

УДК 94(47)“1941/1945”

Р. Р. Хисамутдинова

Е. М. Шаповаленко

**Заготовка лекарственных растений Главным аптечным управлением
Наркомздрава РСФСР в период Великой Отечественной войны**

В статье рассматривается деятельность Главного аптечного управления (ГАПУ) Наркомздрава РСФСР в годы Великой Отечественной войны по заготовке лекарственных растений. Доказано, что в связи с захватом огромной территории врагом задача максимального расширения сбора лекарственного растительного сырья и выработки из него препаратов на базе местных ресурсов тыловых районов страны путем организации новых галеновых лабораторий стала одной из важнейшей задач Главного аптечного управления Наркомздрава РСФСР. В ходе экспедиционных исследований были выявлены новые районы, пригодные для промышленного сбора, который охватил все области, края и республики РСФСР. На местах вся работа по заготовке должна была осуществляться через приемочные пункты — аптеки, а в основных районах сбора при отделениях ГАПУ создавались отделы лекарственного сырья. Отсутствие опыта заготовок у основной массы сборщиков являлось существенной проблемой, поэтому местными отделениями ГАПУ в помощь заготовителям лекарственного сырья издавались брошюры, листовки. Благодаря широкому привлечению населения, в особенности школьников, объем заготавливаемых лекарственных растений многократно вырос, что способствовало увеличению производства препаратов из местного сырья, сократило непроизводительные встречные перевозки сотен тонн различных препаратов, а также значительно высвободило производственные мощности предприятий фармацевтической промышленности для изготовления синтетических лекарственных средств.

Ключевые слова: заготовка, лекарственные растения, Главное аптечное управление, Наркомат здравоохранения, РСФСР, Великая Отечественная война.

Великая Отечественная война нанесла серьезный урон Главному аптечному управлению Наркомата здравоохранения Советского Союза. В первые же дни войны дислоцировавшиеся вблизи западных границ санитарные склады, где хранились неприкосновенные запасы медицинского имущества, были захвачены противником. На оккупированной территории оказалось свыше 40 фармацевтических заводов и фабрик [20, с. 211], были утрачены основные районы культуры лекарственных растений и заготовок дикорастущих видов (Украина, Белоруссия, Прибалтика, южные районы РСФСР), где размещались совхозы Всесоюзного треста лекарственных растений Наркомздрава СССР [21, с. 50]. Это выдвинуло необходимость широкого использования богатейшей дикорастущей флоры РСФСР и других союзных республик. Сбор лекарственных растений в годы Великой Отечественной войны становится делом государственного и оборонного значения.

До войны кроме Лекрастреста заготовкой дикорастущего лекарственного сырья на территории СССР занимался Центральный союз потребительских обществ. В годы войны правительство возложило на сельских кооператоров централизованные поставки 55 видов продуктов и сырья, многие из которых имели силу и характер обязательного налога [25, с. 91]. Учитывая это, Наркомздрав СССР обязал Главные аптечные управления (ГАПУ) союзных республик расширить работу по заготовке лекарственных растений, а нарком здравоохранения Г. А. Митерев в своем письме, опубликованном в «Комсомольской правде», обратился к пионерам и школьникам с призывом принять активное участие в сборе [28, л. 48].

Благодаря привлечению населения к концу 1941 г. некоторые отделения ГАПУ Наркомздрава РСФСР перевыполнили плановые задания по заготовке отдельных видов лекарственных растений. Так, Воронежское аптекоуправление запасло плодов шиповника

© Хисамутдинова Р. Р., Шаповаленко Е. М., 2017

и корня валерианы в 3 раза больше, чем в 1940 г. [27, с. 47], а Челябинское — 40 т лекарственного сырья более 20 видов [17, с. 124]. В целом было собрано 385 т [1, л. 68] лекарственно-растительного сырья 27 видов [17, с. 124]. На Урале, ставшем в годы войны мощным индустриальным комплексом и одним из крупнейших центров страны по производству сельскохозяйственной продукции, заготовили 152,5 т, т.е. около 40% от общего объема [1, л. 68]. На 17 октября 1942 г. Чкаловское областное отделение Главаптекоуправления заготовило 16 400 кг лекарственных трав 23 видов (шиповник, мята, ромашка, череда, водяной перец, дурман, полынь, валериановый корень, крапива, мать-и-мачеха, ландыш, горичвет, белена, зверобой, шалфей, липовый цвет и т.д.). Больше всего собрано сухого и сырого шиповника — 12 500 кг, что составляет 76,2% от общего количества собранных лекарственных трав, горичвета — 1080 кг, или 6,6%, крапивы — 645 кг, или 4% [35, л. 25].

Война предъявила к Наркомздраву новые требования по снабжению эвакуогоспиталей, лечебных учреждений и населения медикаментами. Эвакуация в глубь страны отдельных предприятий Главмедфармпрома и переключение их в основном на производство важнейших химико-фармацевтических средств привело к резкому сокращению выпуска галеновых препаратов¹. Отсутствие в ряде областей собственных галеновых лабораторий и, как следствие, необходимость ввоза лекарств из других регионов являлись источником непроизводительных перевозок и усугубляли транспортные затруднения, возникшие в военное время. Так, например, Чкаловское отделение ГАПУ вынуждено было завозить лекарственные средства из соседних Татарской АССР, Челябинской и Свердловской областей [6, л. 168].

Первого мая 1942 г. вышло постановление СНК РСФСР «Об увеличении заготовки лекарственных растений и производства из них медикаментов», в котором говорилось о том, что в связи с ростом производства химико-фармацевтических препаратов стали «совершенно необоснованно забывать медикаменты из лекарственных растений, которые совсем недавно применялись в медицинской практике и полностью себя оправдали» [1, л. 23]. Задача максимального расширения сбора лекарственного растительного сырья и выработки из него препаратов на базе местных ресурсов путем организации новых галеновых лабораторий стала одной из важнейшей задач Главного аптечного управления Наркомздрави РСФСР. Кроме того, в условиях войны применение отечественных средств приобретало большое значение в деле замены импортного лекарственного материала.

Постановлением от 1 мая 1942 г. при ГАПУ Наркомздрави РСФСР была организована Всероссийская хозрасчетная контора по заготовке, переработке и сбыту лекарственных растений — «Рослекрасконтора», на которую возлагалось снабжение предприятий химико-фармацевтической промышленности РСФСР, галеновых лабораторий, а также обеспечение аптек сырьем для приготовления лекарственных сборов, витаминных препаратов. Наркомпрос и Наркомздрав РСФСР должны были обеспечить широкое привлечение школьников и педагогов к заготовкам [13, с. 17].

Весной 1942 г. при ЦК ВЛКСМ была создана комиссия по руководству сбором дико-растущих полезных растений — грибов, ягод, витаминосодержащей зелени, дубильного корья и лекарственного сырья, которую возглавил академик Н. В. Цицин. При областных, краевых, районных комитетах ВЛКСМ были образованы местные комиссии для обеспечения активного участия комсомольских и пионерских организаций в сборе. Заместитель Председателя СНК СССР А. И. Микоян оценивал эту деятельность «как одну из работ

¹ Галеновые препараты — продукты переработки лекарственного (растительного, минерального или животного) сырья, большей частью путем механических операций, с целью придать лекарственным веществам определенную лекарственную форму.

по оказанию помощи фронту» [26, с. 521]. Соответственно насколько возможно соблюдалась относительно регулярная отчетность по этому виду работы с полной выкладкой произведенного сбора трав. Так, в докладной записке председателя Чкаловской областной комиссии по сбору дикорастущих растений З. Смирновой в ЦК ВЛКСМ отмечалось, что по области на 1 сентября 1942 г. собрано 21 669 кг дикорастущих растений [35, л. 30]. На 1 октября 1942 г. план сбора дикорастущих растений был уже выполнен: по плану — 46 073 кг, собрано 48 068 кг, или 104,3% [35, л. 11].

План заготовки лекарственного сырья Рослекрасконторы ГАПУ РСФСР 1942 г., равный 3260 т, в 8,5 раза превышал количество собранного в 1941 г. и в 21 раз заготавливаемого в среднем в довоенные годы (до 155 т в год) [9, л. 40]. Кроме того, он охватывал номенклатуру лекарственных растений в 160 наименований, из которых более 100 в течение последних лет Наркомздравом не запасались, ареалы их распространения были изучены слабо, что вызывало необходимость исследования сырьевой базы в областях, краях и республиках [1, л. 68].

На местах вся работа по заготовке должна была осуществляться через приемочные пункты — аптеки, а в основных районах сбора при отделениях ГАПУ в городах Горьком, Свердловске, Кирове, Куйбышеве, Молотове, Казани и других создавались отделы лекси-рья [4, л. 102]. Между тем позднее формирование Рослекрасконторы (начало мая 1942 г.) и, как следствие, запоздалое утверждение штата сотрудников в середине июля — уже в самый разгар сбора — отразилось на своевременном развертывании работы [4, л. 102]. Кроме того, многократное увеличение плана объема заготовок, с одной стороны, и ослабление в условиях войны материальной базы аптекоуправлений — с другой, вынуждало их наряду с организационно-инструкторской работой заниматься поиском и приспособлением новых складских помещений, добыванием тары и транспортных средств. При этом за 1941—1942 гг. количество сотрудников аптечных учреждений сократилось более чем наполовину, поскольку огромный отряд фармацевтов ушел в действующую армию [10, с. 46].

К июлю 1942 г. была заново оборудована галеновая лаборатория в г. Свердловске, а в г. Чкалове открыта новая, где, в частности, стали изготавливать витаминный препарат из ягод шиповника. Журнал «Фармация» писал: «Все аптекоуправления в той или иной мере, оставив свою прежнюю исключительно снабженческую позицию, вовлекаются в производство недостающих медикаментов и заготовку сырья» [19].

В ряде областей формировались специальные бригады аптекарей-сборщиков, например, Куйбышевское ГАПУ организовало 60 бригад по 5 человек, а Свердловское — 50 бригад [15]. К участию в заготовках активно привлекалось сельское население — работники лесхозов, домохозяйки, пенсионеры. В массовых воскресниках по сбору лекси-рья принимали участие десятки тысяч городских жителей во Владивостоке, Куйбышеве, Свердловске, Хабаровске, Чите, Ярославле и др. [4, л. 103]. Однако основным контингентом сборщиков были учащиеся школ 1—4 классов, поскольку более старшие ребята привлекались к полевым сельскохозяйственным работам. В Новосибирске ученики 7—8 классов по окончании курсов по сбору лекарственных растений уже получали квалификацию инструкторов-сборщиков [18].

Радиовещание и периодические издания для детей систематически давали материалы о полезных растениях. Работники редакции журнала «Мурзилка» выезжали в колхозы Московской области для разъяснения своим юным читателям всей важности сбора лекарственного сырья [30, л. 19]. В «Пионерской правде» выходил «Календарь сбора дикорастущих», а в июньском номере за 1942 г. была напечатана «Песенка разведчика природы» известного поэта Льва Ошанина [24]:

Оглядите шумные дубравы,
Там растут целебные растенья,
Там растут лекарственные травы.
Для отважных раненых героев,
Для палат, больниц и лазаретов
Собирайте опытной рукою
Все, что нам несет в подарок лето.

Между тем отсутствие опыта заготовок у основной массы сборщиков являлось существенной проблемой. Местными отделениями ГАПУ в помощь заготовителям лекарственного сырья было издано 19 брошюр общим тиражом 190 тыс. экземпляров [4, л. 103]. Однако 1,5 млн. листовок и обращений, а также 50 тыс. брошюр Рослекрасконторы ГАПУ Наркомздрава в связи с дефицитом бумаги вышли из печати лишь в августе-сентябре 1942 г. [4, л. 103], когда пик сбора значительной части лекарственных растений подходил к концу.

Секретарь ЦК ВЛКСМ Н. Михайлов в своем письме А. И. Микояну отмечал, что в ряде областей школы не получали конкретных заданий от отделений ГАПУ. Например, в Саратовской области аптеки отказались принимать у школьников полынь, объясняя это тем, что «на нее нет плана и некуда девать» [30, л. 35], при этом результаты работ сотрудников ботанических садов, вузов и станций юннатов по исследованию ареалов произрастания лекарственных растений далеко не всегда доводились до сведения учебных заведений и не были ими своевременно использованы [31, л. 2].

Дефицит фармацевтических кадров приводил к тому, что подчас аптеки «вместо руководства работой по сбору лекарственных растений занимались только приемкой собранного сырья» [5, л. 22]. Кроме того, не только сборщики, но иногда и аптечные работники недостаточно разбирались во многих лекарственных растениях, в результате чего «заготавливали не то что нужно, засоряли ассортимент собранного лекарственного сырья, что сводило на нет всю проделанную ими работу» [16].

Заготовительные цены на лекарственное сырье, установленные в 1934—1937 г., не соответствовали конъюнктуре, сложившейся в условиях войны, и слабо стимулировали сборщиков к работе [3, л. 51]. Лишь некоторые местные исполкомы выделяли промышленную и продовольственную продукцию для отоваривания сборщиков лекарственных растений. Так, Свердловское аптекоуправление получило товаров на 150 тыс. руб., Мордовское — спичек и хозяйственного мыла на 60 тыс. руб., Горьковское — кондитерских изделий, спичек, керосина, хозяйственного мыла на 56 тыс. руб., Удмуртское — пряников, спичек, тетрадей на 24 тыс. руб. [15]. А в Московской области были выделены «малоценные для сборщиков» зубные и сапожные щетки [31, л. 2]. Однако эта дополнительная форма оплаты ввиду незначительности выделенной товарной массы практиковалась лишь отдельными аптеками для некоторых видов лекарственного сырья. Только в отдельных районах заготовители обеспечивались питанием во время сбора [3, л. 51]. Маленьким же сборщикам — ученикам младших классов в отличие от ребят, привлекавшихся к полевым работам, трудней не начисляли [7, л. 100].

Комиссия по сбору полезных дикорастущих растений при ЦК ВЛКСМ отмечала, что руководством многих областей, краев и республик «работа по сбору лексирыя рассматривается как второстепенная» [30, л. 11]. Острый дефицит тары, транспорта и подготовленных помещений для хранения приводил к тому, что, например, на центральном областном складе аптекоуправления в г. Челябинске лекарственные растения хранились в мешках, кулях, бочках под навесом на земле, а в Новосибирске свыше 28 т травы горюцвета находились в незатаренном состоянии, что приводило к порче сырья [5, л. 22].

Недостаточное знание Рослекрасконторой местной флоры при планировании заготовительной работы 1942 г. приводило к казусам. Так, в Молотовской области, ранее не запасавшей горицвет, вместо намеченных 2 т собрали 0,4 т, а в Челябинской, имевшей довоенный опыт сбора, заготовили 8 т незапланированно [5, л. 21]. К концу сентября в Алтайском крае на складах было 14,3 т лексиры, из них лишь 3,3 т собранных согласно заданию [5, л. 33]. Ряд растений, попавших в номенклатуру сбора, — анабазис, полынь цитварная, эвкалиптовый лист — на территории РСФСР не произрастали [3, л. 40].

К началу октября 1942 г. Рослекрасконтора ГАПУ заготовила 1058 т сырья, что составило 31,7% от плана [1, л. 68]. Задание было выполнено лишь по 16 видам растений из 160 [3, л. 29], причем по некоторым многократно перевыполнено: собрано листа мать-и-мачехи 450% от плана, листа тысячелистника — 705%; при этом шиповника было заготовлено лишь 12,1%, листа наперстянки — 36,2% и т.д. [5, л. 22].

Следствием неудовлетворительного выполнения плана явилось постановление СНК РСФСР от 5 ноября 1942 г. «О ходе заготовки лекарственных растений и о расширении производства из них медикаментов». Согласно ему были предприняты усиленные меры по сбору осенних видов, в частности мороженого шиповника, а также произведена закупка лексиры, осевшего у населения. В итоге принятых мер к 1 января 1943 г. Рослекрасконторой ГАПУ РСФСР было собрано 1334 т [2, л. 19] лекарственных растений, в том числе более 400 т витаминосителей (шиповник, рябина, черная смородина, крапива и др.) [22, с. 38], мха-сфагнума 330 т, валерианового корня 37 т [4, л. 109]. Свердловское, Башкирское, Горьковское, Куйбышевское, Молотовское, Кировское и Татарское отделения ГАПУ заготовили 868 тонн, или 63% от общего сбора [22, с. 38]. В частности, Свердловское — 210 т, Башкирское — 129 т, Горьковское — 128 т [15; 22, с. 38].

С 1942 г. Комиссия по сбору дикорастущих полезных растений при ЦК ВЛКСМ ежегодно проводила Всесоюзное социалистическое соревнование комсомольских и пионерских организаций, школ, детдомов, интернатов, лагерей за лучшую организацию и участие в сборе. По итогам первого года первое место заняла Свердловская область, получившая переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ и денежную премию 15 000 руб. [31, л. 1].

В целом план Рослекрасконторы ГАПУ Наркомздрава РСФСР 1942 г. был выполнен лишь на 40%, однако лекарственного сырья было заготовлено в 3,5 раза больше, чем в 1941 г. В частности, мха-сфагнума больше в 48 раз, коры крушины — в 8,2, ландыша — в 4,5, шиповника — в 1,7 раза [4, л. 104]. Впервые был организован сбор в Якутии, а также на Камчатке и Сахалине [22, с. 38], вследствие чего объем заготовок на Дальнем Востоке увеличился в 11 раз [21, с. 50]. В условиях прифронтовой обстановки сбор лекарственных растений производился в Ленинградской, Калининской, Воронежской, Тульской и других областях [7, л. 96].

Учитывая промахи в организации мероприятий по заготовке лекарственного сырья, Рослекрасконтора зимой 1943 г. провела в Уфе и Молотове межобластные курсы повышения квалификации руководителей сборов. В Москве, Саратове и Новосибирске состоялись межобластные совещания аптечных работников по вопросу изучения и использования лексиры, разосланы брошюры для сборщиков в количестве 250 тыс. экземпляров [2, л. 21], увеличены заготовительные цены. Так, например, цена за тонну возросла на березовые почки с 3 тыс. до 5 тыс. руб., на горицвет — с 750 до 1250 руб., на мать-и-мачеху — с 400 до 1000 руб., на дубовую кору — с 300 до 500 руб. и т.д. [4, л. 42, 58].

В первом Московском медицинском институте были организованы консультации по вопросам сбора и использования отечественного лекарственного сырья для врачей, фармацевтов, студентов и заготовителей. Открылась постоянная выставка, на которой были

представлены растения в виде гербарных препаратов, рисунков, фотографий, диапозитивов [8, л. 61]. На время летней практики студенты Московского фармацевтического института были командированы в распоряжение ГАПУ РСФСР для руководства работой школьников [36].

Кроме постоянных аптечных бригад, участвующих в заготовках, сбор растительного сырья учащимися, согласно приказу Наркомпроса РСФСР, должен был проводиться «систематически в течение всего года в свободное от занятия в школе время» [23, с. 41]. Так, в Горьковской области ученики запасли более 50% летних видов лекарственных растений, в Тульской — весь сбор лексиры был осуществлен детьми [7, л. 97], а в Воронежском отделении аптекоуправления работало 19 постоянных ученических бригад [29, л. 29]. Оценивая работу по сбору лекарственных растений в 1943 г., директор Рослекрасконторы Я. Г. Ивенский признавал: «В заготовке принимают участие начиная от Ленинграда и кончая Камчаткой. В большинстве своем в заготовительных работах участвуют школьники и комсомольцы» [29, л. 29]. На премирование особо отличившихся по сбору шиповника и рябины комсомольских и пионерских организаций, школ, а также отдельных комсомольцев, пионеров и школьников СНК СССР выделил в распоряжение комиссии по сбору дикорастущих полезных растений при ЦК ВЛКСМ 100 000 руб. [31, л. 86].

В 1943 г. по-прежнему острой оставалась проблема дефицита тары и транспорта. Из необходимых 150 тыс. м мешковины Рослекрасконторе было выделено лишь около 15 тыс. м, т.е. всего 10% [7, л. 106], а парк грузовых автомобилей аптекоуправлений РСФСР с 400 машин в 1940 г. сократился к концу 1943 г. до 50, т.е. уменьшился в 8 раз [9, л. 102]. Лекарственные растения из глубинных районов доставлялись к станциям железных дорог «случайно, какой-нибудь подводой, машиной и т.д.». В связи с транспортными затруднениями переброска лекарственно-растительного сырья на фармацевтические заводы производилась в ограниченных размерах и основная его масса оседала на местах.

Перед Рослекрасконторой и местными аптекоуправлениями в 1943 г. стояла задача максимального использования для нужд здравоохранения значительного количества заготовленного растительного лексиры, мало известного врачам и населению. В целях популяризации были изданы инструкции о назначении и применении лекарственных растений, допущенных в лечебную практику, а также рецептурный справочник для врачей и фармацевтов. В условиях дефицита химико-фармацевтических препаратов, спирта, аптекарской посуды стали активно вводиться в номенклатуру лекарственных чаи (сборы), производство которых не требовало сложного оборудования. Фармакологический комитет Ученого медицинского совета НКЗ СССР пересмотрел номенклатуру лекарственных растений, применяемых в медицинской практике, и утвердил большое количество прописей различных сборов. В 1943 г. они были заготовлены в лабораториях и аптеках в количестве 45 т, из них 24 т — витаминные и поливитаминные чаи, 6,5 т — желудочные, 2 т — грудные [14].

Все эти мероприятия способствовали реализации и использованию аптечной сетью Наркомздрава РСФСР значительной массы лекарственных растений, собранных на базе местных сырьевых ресурсов. Так, например, Новосибирское отделение ГАПУ использовало 86 т, в том числе из собственных запасов 67 т (78%). Даже Якутскому аптекоуправлению, имеющему по климатическим условиям крайне ограниченные сроки для сбора, удалось заготовить 10 т, из которых 9 т (90%) было израсходовано на нужды местного здравоохранения [7, л. 124]. Таким образом, в 1943 г. аптечной сетью Наркомздрава РСФСР было использовано и реализовано 1380 т [7, л. 123] лекарственно-растительного сырья, что в 5,5 раза превышало количество потребленного в 1942 г. [14]. Благодаря ак-

тивному внедрению растительно-лекарственных средств впервые аптечная сеть отпускала населению рябину, крапиву, листья и ягоды черной смородины, ягоды черемухи, траву душицы, березовые листья, траву пустырника и многие другие. Препараты на основе лимонника китайского и ряд других были рекомендованы к применению в госпиталях для восстановления сил раненых. В результате объединенных усилий научных и хозяйственных организаций системы здравоохранения в лечебную практику был введен разнообразный ассортимент витаминных, сердечных, отхаркивающих, слабительных, кровоостанавливающих, мочегонных, болеутоляющих, желчегонных и других средств.

Экспериментально-клинические исследования Комиссии по изысканию и использованию отечественных лекарственных веществ при Ученом медицинском совете НКЗ РСФСР показали, что совершенно неизвестные в научной медицине лекарственные растения, применяемые в народной практике, такие как солянка Рихтера, сушеница, омела и многие другие, имеют выраженный фармакотерапевтический эффект. Для дальнейшего изучения было намечено около 100 лекарственных растений, применяющихся в народной медицине [33, с. 8].

В 1943 г. продолжалась широкая исследовательская работа по изучению ареалов распространения лекарственных растений с целью обеспечения устойчивой базы для промышленного сбора сырья в РСФСР. В трех областях и шести автономных республиках было обнаружено 38 582 га зарослей шиповника [32, л. 35—36]. В Московской области отделения ГАПУ совместно с краеведческими организациями обследовали 18 районов и выявили территории произрастания сушеницы, первоцвета, ландыша, горицвета, валерианы, белены [7, л. 112]. Коллектив ботаников Томского государственного университета под руководством профессора В. В. Ревердатто совместно с фармакологами занимался комплексным изучением лекарственно-сырьевых ресурсов Сибири. Ботаники ТГУ выезжали в экспедиции на Алтай, в Красноярский край и Забайкалье [34, с. 106]. Следствием их работы стало введение в лечебную практику новых лекарственных растений. Так, в качестве отхаркивающих средств стали применяться сибирская сенега, термопсис ланцетовидный, чина луговая, синюха обыкновенная. Вместо дефицитного препарата строфанта — экстракт из желтушника, а средства из кровохлебки аптечной заменили импортные противовоспалительные препараты [11, с. 62]. Уже после окончания войны (в 1947 г.) профессору ТГУ В. В. Ревердатто и профессорам Томского медицинского института Н. В. Вершинину и Д. Д. Яблокову за работы в области использования лекарственных растений Сибири в лечебной практике была присуждена Сталинская премия [34, с. 106].

Благодаря исследовательской деятельности ученых в Сибири заготавливали 101 вид лекарственных растений [7, л. 113], а сбор в Восточной Сибири вырос с 4,9 т в 1941 г. до 88,8 т в 1943 г., т.е. увеличился в 18 раз [21, с. 50]. В целом в 1943 г. Рослекрасконтора ГАПУ Наркомздрава РСФСР заготовила 1450 т, таким образом увеличив объем сбора лекарственно-растительного сырья по сравнению с довоенным периодом почти в 10 раз [7, л. 109].

По мере изгнания фашистских войск из оккупированных районов стали вновь заготавливать растительное лекарственное сырье центральные и южные зоны СССР. В Украинской ССР, до войны являвшейся одним из главных центров по культуре лекарственных растений, два года оккупации почти полностью разорили плантации, площадь некоторых из них не превышала 1% довоенного уровня [12]. В РСФСР в 1944 г. продолжались работы по исследованию лекарственно-растительной сырьевой базы в Воронежской, Ростовской, Кировской, Саратовской, Сталинградской областях, в Краснодарском и Ставропольском краях, в Сибири. План заготовок лекарственного сырья Рослекрасконторой был выполнен на 105,8%, собрано 1393 т [9, л. 78].

Всего в 1941—1944 гг. Главным аптечным управлением Наркомздрава РСФСР было заготовлено 4562 т дикорастущих лекарственных растений, из них более половины объема приходилось на Урал и Центральные области РСФСР [21, с. 50]. В годы войны увеличился не только объем заготавливаемого сырья, но и номенклатура: если в 1941 г. собиралось 27 видов, в 1942 — 108, то в 1943 — 175 [17, с. 126]. Выросла и сеть производственных предприятий ГАПУ НКЗ РСФСР. Если на 1 января 1941 г. функционировало 34 галеновых лаборатории, то к 1 января 1945 г. — 75 [9, л. 85].

Великая Отечественная война подчинила все человеческие и природные сырьевые ресурсы страны главной цели — победе над врагом. В военное время лекарственные растения стали объектом внимания Главного аптечного управления Наркомздрава РСФСР, научных сил страны и советской общественности. В ходе экспедиционных исследований были выявлены новые районы, пригодные для промышленного сбора, который охватил все области, края и республики РСФСР. Благодаря широкому привлечению населения, в особенности школьников, объем заготавливаемых лекарственных растений многократно вырос, что способствовало увеличению производства препаратов из местного сырья и значительно сократило непроизводительные встречные перевозки многих сотен тонн различных препаратов. Это, в свою очередь, значительно высвободило производственные мощности предприятий фармацевтической промышленности для изготовления синтетических лекарственных средств. Научно-исследовательскими, медицинскими, фармацевтическими институтами была проведена большая работа по внедрению в медицинскую практику лекарственных растений, применяемых в народной медицине, что в короткий срок решило проблему замены дефицитных средств препаратами, изготовленными из отечественного лекарственного сырья.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 44. Д. 992.
2. ГАРФ. Ф. Р-8009. Оп. 26. Д. 54.
3. ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 3. Д. 754.
4. ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 4. Д. 250.
5. ГАРФ. Ф. А-339. Оп. 1. Д. 442.
6. ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 47. Д. 262.
7. ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 48. Д. 136.
8. ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 48. Д. 148.
9. ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 51. Д. 4.
10. Григорьева И. В., Селезнев Н. Г. Аптечная сеть в годы Великой Отечественной войны // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. : IV Всерос. конф. Докл. и тез. / МГМСУ. М., 2008. С. 45—47.
11. Жаткин О. А., Зеленин С. Ф. Роль комитета ученых по мобилизации научной деятельности ученых Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. : IV Всерос. конф. Докл. и тез. / МГМСУ. М., 2008. С. 61—63.
12. Загордонцев А. И. Культура лекарственных растений на Украине. Киев ; Харьков : Госмедиздат УССР, 1946. 128 с.
13. Землинский С. Е., Ивенский Я. Г. Лекарственные растения на службе фронту : пособие для школьников — сборщиков лекарственного сырья. М. : ОГИЗ, 1942. 19 с.
14. Ивенский Я. Г. О внедрении лекарственных растений в лечебную практику и о роли аптечных работников в этом деле // Фармация. 1945. № 1. С. 8—12.
15. Ивенский Я. Г. Сбор и заготовка лекарственно-технического сырья в РСФСР в 1942 г. // Фармация. 1943. № 3. С. 8—16.
16. Кос Ю. И. Об организации при республиканских и областных отделениях ГАПУ музеев и показательных коллекционных участков местной лекарственной флоры // Фармация. 1944. № 2. С. 27—31.

17. Ладыгин С. И. Применение лекарственно-растительного сырья в годы Великой Отечественной войны // Некоторые вопросы истории военной медицины : сб. ст. М., 1971. С. 123—129.
18. Матвеева К. Четыре тысячи сборщиков // Пионерская правда. 1942. 3 июня. № 37 (2691).
19. Местные сырьевые ресурсы и полуфабрикаты на службе лекарственного снабжения // Фармация. 1942. № 6. С. 44—45.
20. Мирошниченко Ю. В., Бунин С. А. Формирование системы медицинского снабжения войск Рабоче-крестьянской Красной Армии в годы гражданской войны и предвоенный период // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2011. № 4 (36). С. 205—211.
21. Муравьева Д. А. Фармакогнозия. М. : Медицина, 1978. 656 с.
22. О заготовке лекарственных растений в 1943 г. (Приказ НКЗ РСФСР, г. Москва, № 50 от 7 мая 1943) // Ивенский Я. Г. Лекарственно-растительное сырье. Справочник для заготовителя / под ред. акад. П. М. Жуковского и Н. А. Комарицкого. М., 1944. С. 38—41.
23. Об участии учителей, политпросветработы учреждений, пионеров и школьников в сборе дикорастущих, пищевых, лекарственных и технических растений для нужд фронта и народного хозяйства (Приказ № 1538 НКП РСФСР от 7 мая 1943 г.) // Ивенский Я. Г. Лекарственно-растительное сырье. Справочник для заготовителя / под ред. акад. П. М. Жуковского и Н. А. Комарицкого. М., 1944. С. 41—43.
24. Ошанин Л. Песенка разведчика природы // Пионерская правда. 1942. 3 июня. № 37 (2691).
25. Пасс А. А. Война и кооперация (Промысловые артели и потребительские общества на Урале в 1941—1945 гг.). Челябинск, 2000. 169 с.
26. Пионеры и школьники — фронту. Телеграмма заместителя Председателя СНК СССР А. И. Микояна в Совнарком РСФСР // Огненные годы. Документы и материалы об участии комсомола в Великой Отечественной войне. М., 1971. 652 с.
27. По Союзу // Фармация. 1942. № 3.
28. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 4. Д. 7.
29. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 5. Д. 193а.
30. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 7. Д. 21.
31. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 7. Д. 63.
32. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 7. Д. 92.
33. Российский Д. М. Отечественные лекарственные растения и их врачебное применение. М. : Медгиз, 1-я типография Трансжелдориздата НКПС, 1944. 119 с.
34. Сорокин А. Н. Организация науки и развитие научных исследований в западносибирском научно-образовательном комплексе в годы Великой Отечественной войны (на примере Томского комитета ученых) // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 1 (27). С. 103—107.
35. Центр документации новейшей истории Оренбургской области. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 699.
36. Шасс Е. Ю. О работе студентов Московского фармацевтического института на заготовках лекарственных растений // Фармация. 1944. № 4. С. 36—37.

Поступила в редакцию 27.01.2017

Хисамутдинова Равиля Рахияновна, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

Шановаленко Елена Михайловна, соискатель
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: shelmi_74@mail.ru

UDC 94(47)“1941/1945”

R. R. Khisamutdinova**E. M. Shapovalenko****Medicinal plants harvesting by the Main Pharmacy Management of the RSFSR People’s Commissariat of Health during the Great Patriotic War**

The article discusses the activities of the Main Pharmacy Management (MPM) of the RSFSR People’s Commissariat of Health during the Great Patriotic War on harvesting of medicinal plants. It is proved that in connection with the seizure of the vast territory by the enemy the task of maximizing the collection of medicinal plants and the development of products based on local resources of the country’s rear areas by establishing new galenic laboratory became one of the most important tasks of the Main Pharmacy Management. The field research found new areas suitable for commercial harvesting, which involved all regions, territories and republics of the RSFSR. All the work on site had to be carried out through the acceptance points — pharmacies, while in the main areas the collection departments of medicinal raw materials were created within MPM offices. The lack of experience in making intermediate products among the collectors was a significant problem, so local MPM offices helped medicinal procures to publish brochures and leaflets. Due to the wide involvement of the population, especially students, the amount of harvested medicinal plants increased many times, which contributed to the increase in production of products from local raw materials, reduced unproductive counter transportations of hundreds of tons of various drugs, as well as significantly freed the production capacity of the pharmaceutical industry enterprises for the manufacture of synthetic drugs.

Key words: harvesting, medicinal plants, Main Pharmacy Management, RSFSR People’s Commissariat of Health, the Great Patriotic War.

Khisamutdinova Ravilya Rahimyanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor

Orenburg State Pedagogical University

Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19

E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

Shapovalenko Elena Mikhaylovna, Candidate for a degree

Orenburg State Pedagogical University

Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19

E-mail: shelmi_74@mail.ru

References

1. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (GARF). F. R-5446. Op. 44. D. 992.
2. GARF. F. R-8009. Op. 26. D. 54.
3. GARF. F. A-259. Op. 3. D. 754.
4. GARF. F. A-259. Op. 4. D. 250.
5. GARF. F. A-339. Op. 1. D. 442.
6. GARF. F. A-482. Op. 47. D. 262.
7. GARF. F. A-482. Op. 48. D. 136.
8. GARF. F. A-482. Op. 48. D. 148.
9. GARF. F. A-482. Op. 51. D. 4.
10. Grigor’eva I. V., Seleznev N. G. Aptechnaya set’ v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Pharmacy chain in the Great Patriotic War]. *Istoricheskii opyt meditsiny v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941—1945 gg. : IV Vseros. konf. Dokl. i tez.* [Historical experience of medicine during the 1941—1945 Great Patriotic War: IV All-Russia conf. Reports and abstracts]. Moscow, 2008, pp. 45—47. (In Russian)
11. Zhatkin O. A., Zelenin S. F. Rol’ komiteta uchenykh po mobilizatsii nauchnoi deyatelnosti uchenykh Zapadnoi Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945 gg.) [The role of the Scientists Committee on mobilization of scientific activity in Western Siberia during the Great Patriotic War (1941—1945)]. *Istoricheskii opyt meditsiny v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941—1945 gg. : IV Vseros. konf. Dokl. i tez.* [Historical

- experience of medicine during the 1941—1945 Great Patriotic War: IV All-Russia conf. Reports and abstracts]. Moscow, 2008, pp. 61—63. (In Russian)
12. Zakordonets A. I. *Kul'tura lekarstvennykh rastenii na Ukraine* [The culture of medicinal plants in Ukraine]. Kiev ; Khar'kov : Gosmedizdat USSR Publ., 1946. 128 p. (In Russian)
13. Zemlinskii S. E., Ivenskii Ya. G. *Lekarstvennye rasteniya na sluzhbe frontu : posobie dlya shkol'nikov — sborshchikov lekarstvennogo syr'ya* [Medicinal plants in the service of the front: A guide for school children — collectors of medicinal raw materials]. Moscow, OGIZ Publ., 1942. 19 p. (In Russian)
14. Ivenskii Ya. G. O vnedrenii lekarstvennykh rastenii v lechebnuyu praktiku i o roli aptechnykh rabotnikov v etom dele [On introduction of medicinal plants in the medical practice and the role of pharmacists in this matter]. *Farmatsiya*, 1945, no. 1, pp. 8—12. (In Russian)
15. Ivenskii Ya. G. Sbor i zagotovka lekarstvenno-tekhnicheskogo syr'ya v RSFSR v 1942 g. [Collecting and harvesting medicinal and industrial raw materials in the RSFSR in 1942]. *Farmatsiya*, 1943, no. 3, pp. 8—16. (In Russian)
16. Kos Yu. I. Ob organizatsii pri respublikanskikh i oblastnykh otdeleniyakh GAPU muzeev i pokazatel'nykh kolleksiionnykh uchastkov mestnoi lekarstvennoi flory [On opening museums and demonstration of collection sites of local medicinal flora at national and regional MPM offices]. *Farmatsiya*, 1944, no. 2, pp. 27—31. (In Russian)
17. Ladygin S. I. Primenenie lekarstvenno-rastitel'nogo syr'ya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [The use of drug-materials during the Great Patriotic War]. *Nekotorye voprosy istorii voennoi meditsiny : sb. st.* [Some aspects of military medical history, coll. of articles]. Moscow, 1971, pp. 123—129. (In Russian)
18. Matveeva K. Chetyre tysyachi sborshchikov [Four thousand collectors]. *Pionerskaya Pravda*, 1942, 3 iyunya, no. 37 (2691). (In Russian)
19. Mestnye syr'evye resursy i polufabrikaty na sluzhbe lekarstvosnabzheniya [Local raw materials and semi-finished products in medical supply]. *Farmatsiya*, 1942, no. 6, pp. 44—45. (In Russian)
20. Miroshnichenko Yu. V., Bunin S. A. Formirovanie sistemy meditsinskogo snabzheniya voisk Raboche-krest'yanskoi Krasnoi Armii v gody grazhdanskoi voiny i predvoennyi period [Formation of the medical supply system forces for the Workers' and Peasants' Red Army during the Civil War and the prewar period]. *Vestnik Rossiiskoi voenno-meditsinskoi akademii*, 2011, no. 4 (36), pp. 205—211. (In Russian)
21. Murav'eva D. A. *Farmakognoziya* [Pharmacognozy]. Moscow, Meditsina Publ., 1978. 656 p. (In Russian)
22. O zagotovke lekarstvennykh rastenii v 1943 g. (Priказ NKZ RSFSR g. Moskva № 50 ot 7 maya 1943) [About harvesting of medicinal plants in 1943 (Order CGN RSFSR Moscow № 50 dated May 7, 1943)]. *Ivenskii Ya. G. Lekarstvenno-rastitel'noe syr'e. Spravochnik dlya zagotovatelya / pod red. akad. P. M. Zhukovskogo i N. A. Komaritskogo* [Ivensky Y. G. Drug-plant material. Procurement reference book, ed. by P. M. Zhukovsky and N. A. Komaritsky]. Moscow, 1944, pp. 38—41. (In Russian)
23. Ob uchastii uchitelei, politprosvetraboty uchrezhdenii, pionerov i shkol'nikov v sbore dikorastushchikh, pishchevykh, lekarstvennykh i tekhnicheskikh rastenii dlya nuzhd fronta i narodnogo khozyaistva (Priказ № 1538 NKP RSFSR ot 7 maya 1943 g.) [The participation of teachers, political and educational work institutions, pioneers in growing edible, medicinal and industrial plants for the needs of the front and the national economy (order number 1538 NKP RSFSR of May 7, 1943)]. *Ivenskii Ya. G. Lekarstvenno-rastitel'noe syr'e. Spravochnik dlya zagotovatelya / pod red. akad. P. M. Zhukovskogo i N. A. Komaritskogo* [Ivensky Y. G. Drug-plant material. Procurement reference book, ed. by P. M. Zhukovsky and N. A. Komaritsky]. Moscow, 1944, pp. 41—43. (In Russian)
24. Oshanin L. Pesenka razvedchika prirody [Song of a nature scout]. *Pionerskaya Pravda*, 1942, 3 iyunya, no. 37 (2691). (In Russian)
25. Pass A. A. *Voyna i kooperatsiya (Promyslovye arteli i potrebitel'skie obshchestva na Urale v 1941—1945 gg.)* [War and Cooperation (Commercial artels and consumer societies in the Urals in 1941—1945)]. Chelyabinsk, 2000. 169 p. (In Russian)
26. Pionery i shkol'niki — frontu. Telegramma zamestitelya Predsedatelya SNK SSSR A. I. Mikoyana v Sovnarkom RSFSR [Pioneers and schoolchildren to the front. Telegram of the Deputy Chairman of the CPC of the USSR Mikoyan in the People's Commissars of the RSFSR] *Ognennyye gody. Dokumenty i materialy ob uchastii komsomola v Velikoi Otechestvennoi voine* [Molten years. Documents and materials on the participation of the Young Communist League in the Great Patriotic War]. Moscow, 1971. 652 p. (In Russian)
27. Po Soyuzu [On the Union]. *Farmatsiya*, 1942, no. 3. (In Russian)
28. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History] (RGASPI). F. M-1. Op. 4. D. 7.
29. RGASPI. F. M-1. Op. 5. D. 193a.
30. RGASPI. F. M-1. Op. 7. D. 21.
31. RGASPI. F. M-1. Op. 7. D. 63.

32. RGASPI. F. M-1. Op. 7. D. 92.

33. Rossiiskii D. M. *Otechestvennye lekarstvennye rasteniya i ikh vrachebnoe primenie* [Domestic medicinal plants and their medical use]. Moscow, Medgiz Publ., 1944. 119 p. (In Russian)

34. Sorokin A. N. Organizatsiya nauki i razvitie nauchnykh issledovaniy v zapadnosibirskom nauchno-obrazovatel'nom komplekse v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na primere Tomskogo komiteta uchenykh) [Organization of science and research development in the West Siberian scientific-educational complex during the Great Patriotic War (the example of Tomsk scientific committee)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2014, no. 1 (27), pp. 103—107. (In Russian)

35. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Orenburgskoi oblasti* [Documentation Centre of modern history of the Orenburg region]. F. 1697. Op. 1. D. 699.

36. Shass E. Yu. O rabote studentov Moskovskogo farmatsevticheskogo instituta na zagotovkakh lekarstvennykh rastenii [The work of students of the Moscow Pharmaceutical Institute on procurement of medicinal plants]. *Farmatsiya*, 1944, no. 4, pp. 36—37. (In Russian)